Сидя за столом, Ли Ванцзинь, в свою очередь, заметил, что стиль приготовления пищи был таким же, как у шеф-повара «Белого журавля». Он бывал там несколько раз. Улыбка на его лице померкла.

— Мне не очень нравится это блюдо, — голос мужчины был спокоен. — Не делай его слишком часто в будущем.

Ему не нравились любые напоминания о ее связи с клубом.

Цзян Ягэ на секунду замолчала и бросила на приемного отца обиженный взгляд.

Обычно Цзян Ягэ так выглядела только в присутствии других. Тогда Ли Ванцзинь всегда чувствовал, что с ней поступили несправедливо, и готов был заступиться за нее. Теперь, когда она использовала этот прием на нем, мужчина растерялся. Разве он не был достаточно мил с ней?

Однако Цзян Ягэ сделала это рефлекторно. Когда она заметила взгляд Ли Ванцзиня, то сразу же попыталась все исправить.

— Полагаю, это не ваш тип пищи. Я изменюсь. Это моя вина. Мне следовало посоветоваться с вами.

Ее голос был мягок, и она поставила себя в очень низкое положение. Недовольство Ли Ванцзиня тут же улетучилось, как ветерок. Атмосфера за столом снова стала приятной.

К сожалению, такая теплая сцена должна была быть нарушена. Раздался звонок по внутренней связи: охрана сообщила, что покупатели пришли посмотреть на дом.

Ли Ванцзинь недоумевал:

— Какие еще покупатели?

Однако, хоть мужчина и был сбит с толку, он всегда помнил о своей репутации, поэтому он велел впустить их. Ли Ванцзинь удивился, увидев вошедших. Посетителями были начальник лесопромышленного предприятия Чжао и его жена. Они уже встречались. В глубине души Ли Ванцзинь свысока смотрел на таких нуворишей, как босс Чжао.

Нацепив идеальную улыбку, он поинтересовался:

— Что привело вас сюда, босс Чжао? Вы думаете о покупке подобного дома?

К этому времени он совершенно забыл, что особняк теперь формально принадлежал Фан Цзюньжун и никто из них больше не имел права здесь жить.

Босс Чжао с любопытством огляделся, он выглядел очень довольным.

— Нет, я здесь, чтобы посмотреть на этот особняк. Я планирую его купить.

Ли Ванцзинь нахмурился, и его голос немного похолодел.

— Мне очень жаль, но мы довольны этим домом и не собираемся его продавать.

Босс Чжао улыбнулся ему. В его улыбке была тонкая насмешка.

— Но из того, что я знаю, этот особняк теперь принадлежит вашей бывшей жене, госпоже Фан. Я слышал, что вы развелись. Я не думал, что вы останетесь здесь.

Он помолчал секунду и продолжил:

— Я пронюхал в нашем кругу, что г-жа Фан намерена продать этот дом. Неужели босс Ли намерен купить его? Я слышал, что это довольно дорого, но если это ваше намерение, то было бы неправильно, чтобы я боролся с вами из-за него.

Конечно, Ли Ванцзинь не мог так поступить. Он в значительной степени передал весь свой ликвидный капитал Фан Цзюньжун. Из свободных денег у него осталось примерно десять миллионов юаней. У мужчины не было другого выбора, и он был вынужден сказать:

— Нет, мы будем переезжать.

Особенно смущало, что ему указали на то, что дом принадлежит Фан Цзюньжун.

Жена босса Чжао обошла гостиную и присоединилась к супругу.

— Сколько времени вам понадобится, чтобы съехать? — поинтересовалась она. — Достаточно ли одного дня?

Фан Цзюньжун сказала им, что чем скорее они переедут, тем больше будет скидка. Как бы они ни были богаты, такой особняк стоит сотни миллионов юаней. Любая экономия была бы существенной.

Ли Ванцзинь был так зол, что его лицо приобрело зеленый оттенок. Они не могли дождаться, чтобы вышвырнуть его вон, как будто он был всего лишь мусором. Это глубоко ранило его

самолюбие.

— Даже не так. Мы уедем прямо сейчас, — холодно сказал он.

http://tl.rulate.ru/book/36774/1403156